

Некоторое время Эйзен просто рассматривал надписи на шкатулке, пытаясь понять, был ли в них задействован какой-нибудь из реальных языков. Всё же во время своих путешествий он в той или иной степени освоил немало языков различных стран в зависимости от того, насколько долго он оставался в том регионе.

В частности он мог говорить на немецком, французском, шведском, испанском, японском, ну и конечно же на английском – поскольку провёл не менее года в каждом из этих регионов, так что вполне был в состоянии как минимум спросить дорогу к ресторану, гостинице или ближайшей железнодорожной станции. Причём помимо этого он также интересовался и другими менее распространёнными языками, но конечно уже в гораздо меньшей степени, поэтому если это хоть как-нибудь относилось к настоящим языкам – он надеялся, что должен был их распознать.

Причём, поскольку это всё было связано с Ётумом, языком великанов и Двергуном, языком дворфов – то по его предположениям, это скорее всего должно было быть как-то связано с Древнескандинавским языком. Который как раз являлся тем, чем Эйзен можно даже сказать увлекался в качестве развлечения, поскольку был просто очарован его древним суровым культурным наследием.

Так что сами надписи были в принципе довольно похожи на древнескандинавские руны, вот только сколько Эйзен не бился, но так и не смог распознать ни одну из них. Но по крайней мере он мог сказать, что структура слова и предложения сильно отличалась от известного Эйзену, отчего было сложно понять, было ли это вообще взято из существующего языка.

Судя по тому, что Скай с Комером смогли ему сказать – фонетическая структура слов и предложений Двергуна являлась совершенно уникальной. Буквы одного слова писались друг над другом снизу вверх, после чего предложения формировались простым размещением этих слов рядом друг с другом справа налево.

Вот только всё равно, перед тем как пытаться понять написанное, для начала необходимо было хотя бы узнать, что сами по себе означали эти буквы-руны. Причём после определения, что здесь присутствовала смесь из двух языков, нельзя было отбрасывать в сторону то, что сюда могли быть вплетены ещё какие-нибудь другие языки.

- «У нас случайно сейчас нет книг об этих языках?»

Спросил вздохнувший Эйзен, на что посмотрев на стопку лежавших в углу книг, Скай покачал головой:

- «Нет. Всё же имеющиеся у нас книги связаны либо со сказаниями, либо же с теориями

ремесла и магии. А учитывая маршрут нашего движения – то по пути нам не повстречается никакого большого города с достаточно хорошей книжной лавкой, пока мы не достигнем непосредственно Магического Города.»

- «Ну, ничего страшного... в конце концов думаю это не к спеху. Ладно, давайте я хоть наконец-то проверю посох...»

Вновь вздохнул Эйзен, пряча шкатулку обратно, где она оказывается скрывалась всё это время, после чего взял в руки отложенный им до этого посох и вышел из экипажа наружу.

- «Итак, если это действительно повысит эффективность настолько, насколько это сказано – то я уже прямо сейчас смогу сделать полноценную кузницу.»

Сказал Эйзен, постепенно отходя от пережитого удивления, отчего в нём начинал пробуждаться азарт. Поэтому вначале, перед тем как начать что-то делать – он наполнил свою ману элементом, после чего насколько это только было возможно – переместил её в посох, после чего затаив дыхание произнёс название заклинания:

- «Кузница Земляного Пламени.»

И сразу же после его слов – высвободившаяся из посоха мана начала воссоздавать структуру, которая была заложена в заклинании – то есть простую Кузницу, которую Эйзен мог использовать. Причём во время этого Эйзен продолжал управлять своим элементом, доводя его до предела трансформации настолько, насколько у него только получалось, в принципе оставшись удовлетворённым конечным результатом.

Участки, которые должны были быть как можно более твёрдыми – стали чем-то вроде чрезвычайно прочной породы. В то время как состоящие из пламени участки наоборот, теперь были достаточно горячими для работы со всем, что только было необходимо Эйзену, по крайней мере – это касалось стандартных материалов, к которым он привык ещё из реальной жизни. Всё же судя по всему, в игре существовали и материалы для которых требовалось что-то особенное, например температура от которой будут плавиться уже сами инструменты, так что данная магическая кузница конечно же сейчас на такое была не способна.

Но как бы там ни было, теперь Эйзен вновь мог заниматься кузнечным делом. Так что усмехнувшись – он продолжил управлять созданием кузницы, добиваясь подходящих условий для своей работы, а также всех необходимых ему инструментов, включая высокопрочную каменную наковальню, которая затем ещё будет поддерживаться [Ремесленным Пространством]. Поэтому Эйзен хотел убедиться, что она действительно будет являться прочной опорой, которая случайно не развалится, а также что-то вроде обычного стола, на котором можно будет складывать материалы, а также готовые изделия. И хоть откровенно говоря это истощило у него довольно много маны, вот только Бри восполняла потери настолько быстро, насколько только могла, так что всё в принципе прошло гладко, и теперь у него имелась полностью рабочая кузница.

- «Так, надеюсь теперь-то я наконец могу приступить к работе?»

Хохотнул Эйзен, беря всё что ему было необходимо, включая инструменты с материалами, и положив всё на стол – активировал своё настроенное на кузнечное дело [Ремесленное Пространство].

И вскоре следуя мысленной команде Эйзена – молот устремился к его руке, в то время как сам он взял слиток высокопрочной латуни, которую он сейчас и собирался использовать. Быстро бросив слиток в кузнечный горн – он начал ждать пока тот нагреется, в это время занявшись трансформацией уже своего тела.

За последнее время он уже в достатке с этим поэкспериментировал, сумев определить где и как лучше было это делать. Так что в целом изменения происходили в руках, спине, плечах и торсе; а именно в тех участках, где ему была необходима подвижность: в суставах и испытывающих растяжения участках кожи – для ещё большей скорости и ловкости была предпринята трансформация в сторону огненного элемента. В то время как остальные участки, в особенности в мышцах, которые больше всего будут задействованы в этом процессе – для большей силы были подвергнуты трансформации в сторону элемента земли, ну или скорее даже камня.

Так что в зависимости от места, Эйзен менял полярность элемента, причём хоть само по себе это и требовало немало маны, но тем не менее в целом ему удалось достаточно сильно сэкономить её просто тем, что вместо каждых небольших квадратных сантиметров тела – он применял это сразу на определённые участки. Тем более что хоть и не в такой степени, как это было при создании кузницы, но с трансформацией тела ему достаточно ощутимо помогал и посох.

- «Ну что ж, начнём.»

Произнёс Эйзен, быстро переодевшись в свободные брюки и кожаный фартук, а вскоре уже и латунь накалилась достаточным для работы образом.

Учитывая, насколько много времени прошло с тех пор, как он в посланий раз полноценно работал с металлом в кузнице – сдерживая некоторое охватившее его волнение, мужчина перенёс клещами слиток на наковальню. Начав с улыбкой обрабатывать эту латунь изменяя её форму так, словно он лепил её из глины руками, причём с каждый ударом молота, латунь всё больше и больше приближалась к своей финальной форме.

На некоторое время Эйзен просто отдался этой работе, исходящему от горна и лежавшего перед ним металла – жара, создавая различные шестерни и стержни, необходимые для полноценной работы трёх запланированных им существ-камер.

Причём в конце этой работы произошло и кое-что довольно сильно его обрадовавшее.

[Кузнечное Дело достигла 100 уровня на 2 Ранге. Ранг повышается до 3]

[Теперь вы можете работать с низкосортными неметаллическими материалами]

[Благодаря повышению Ранга вашего умения Кузнечного Дела, вы получаете +1 СИЛ и +1 ВЫН]

- «Хмм, неметаллические материалы...? Что это означает?»

Пробормотал про себя Эйзен, вытирая со лба пот и убирая инструменты в сторону, деактивируя трансформацию, вот только тем не менее Бри его услышала:

- «Эйзен, ты повысил ранг своего умения?»

С любопытством спросила она, на что мужчина кивнул и рассказал о своей новой способности в [Кузнечном Деле].

- «Ах, под этим подразумеваются материалы, которые технически необходимо выковать, но они не являются металлами.»

Воскликнула Бри самодовольным тоном, вот только увидев как Эйзен вскинул бровь – поняла, что только что буквально слово в слово повторила то же самое, что он только что сам ей сказал.

- «Эмм... низкосортными материалами скорее всего являются панцири жуков и прочее. В то время как высокосортные материалы – это что-то вроде костей дракона или чего-то сопоставимого.»

Произнесла Бри со слегка покрасневшим лицом, в то время как Эйзен начал оглаживать бороду:

- «Хмм, панцири и кости? В принципе это имеет смысл... так что рано или поздно мне придётся с этим разобраться. Вот только для того, чтобы понять как работать с этими панцирями – необходимо вначале найти гнездо огромных монстров-жуков, ведь так?»

Спросил Эйзен со смешком, на что Бри сразу же ответила кивком:

- «На самом деле как раз этим занято и не так уж мало людей. Существуют даже специальные профессии, упрощающие работу с панцирями, отчего вокруг таких гнёзд собирается немало мастеров. Например неподалёку от Мэлроу, рядом с гнездовьем Анкхегов возник даже небольшой форпост.»

- «Ага, я понял... так погоди, так Анкхеги являются монстрами по типу жуков...?»

Невольно удивился Эйзен вспомнив стейки из их мяса, которые он с удовольствием ел. Всё же изначально он считал, что это всё же был какой-то птицеподобный монстр, но никак не жук.

- «Хух? Ну да... разве ты этого не знал? Ты ведь всегда заказывал блюда из его мяса?»

Вопросительно склонила голову Бри, на что Бенджамин просто покачал головой:

- «Нет, как-то не припоминаю, чтобы мне об этом сообщали... да и в принципе не то чтобы я возражал, просто оказался несколько удивлён.»

Всё же Эйзен точно был не из тех, кто стал бы из-за этого плевать. В конце концов за свою жизнь он перепробовал различные блюда, некоторые из которых были более чем экзотическими. И хоть поначалу к этому было несколько сложно привыкнуть, но затем он уже сам с удовольствием покупал жареных в масле кузнечиков в уличных киосках.

- «Ладно, в любом случае это не важно... Не могли бы вы помочь занести все детали внутрь? И да, пожалуйста, будьте осторожны и ничего не перемешайте, я уже сразу отсортировал по требуемым стопками.»

Обратился мужчина к внимательно следившей за всем процессом группе, в то время как сам он подхватил свои инструменты и часть шестерёнок. Всё же теперь он мог продолжить работу и в самом фургоне, отчего можно было уже и выдвигаться дальше.

Так что когда было всё занесено, Бри со Скаем вновь заняли переднюю скамью, в то время как Эйзен начал раскладывать всё необходимое для создания задуманных им существ-камер, причём наиболее важным ингредиентом в этом деле были добытые у Кристаллических Летучих Мышей глаза.

Так что теперь пришло время приступить непосредственно к работе.